

Неповторимость времени и чудо жизни

© С.В.Чебанов, 1992

Размытость обсуждаемой темы определяется тем, что неопределенными являются обе рассматриваемые категории. Такая неопределенность проистекает из крайнего разнообразия точек зрения на эти фундаментальные реалии, которые относятся к базовым понятиям любой культуры. В связи с таким многообразием, представляется целесообразным провести чисто феноменологическое рассмотрение проблем времени и жизни, оставляя в стороне вопрос об их источнике.

Излагаемое представление о времени является развитием типологической концепции времени С.В.Мейена, в соответствии с которой время - это аспект изменчивости, отнесенный к одному индивиду (Мейен, 1989, 170—185). При этом, однако, возникает несколько вопросов.

Во-первых, что такое индивид. С позиции общей морфологии (Чебанов, 1984), индивид есть данная форма, воплощенная в конкретной порции субстрата. Таким образом, индивид есть единство формы и стержиса (в понимании Аристотеля), в данном случае, материи как вида стержиса. Таким образом, индивид может интерпретироваться как специфическая энлогия - образ формы как партиципанта энлога - такого взаимодействия (в данном случае, формы и материи), в котором партиципанты взаимно проецируют свою организацию друг на друга (Chebanov, in press). Именно индивид как специфическая энлогия является партиципантом энлогии с исследователем, который и делает заключение об аспекте изменчивости, связанном с данным индивидом. Очевидно, что во взаимодействиях с разными исследователями это будут разные энлогии, соответственно, будут делаться разные заключения о том, что представляет собой изменчивость, связанная с данным индивидом. Этот аспект изменчивости целесообразно обозначить как энлогическую процессуальность, интенциональное (в противоположность экстенциональному) время. Таким образом, индивид, вовлеченный в несколько энлогов, существует в нескольких энлогических процессуальностях.

Во-вторых, возникает вопрос о том, что такое изменчивость. Необходимо, следуя различению формы и фигуры, различать два ее вида. В том случае, если речь идет об изменении фигуры без изменения формы, то время "стоит на месте", в некотором смысле ничего не происходит, меняется лишь конфигурация индивида. Этот аспект изменчивости индивида можно, следуя А.Бергсону, обозначить как длительность. Индивид при этом изменяется, но остается самотождественным. Другое дело, если изменение сопряжено со сменой формы - в этом случае имеется непредсказуемость появления новообразования и есть основания говорить о течении времени. Естественно, что различение длительности и времени определяется тем, как задана типология, на основании которой определенные фигуры соотносятся с теми или иными формами. Но, как известно, типология релятивна. Соответственно, релятивно соотношение длительности и времени как видов энлогической процессуальности.

Важнейшим аспектом изучения времени является его измерение, которое осуществляется с помощью часов. Часы - это индивид, изменчивость которого рассматривается в качестве эталонной и которая может быть как-то откалибрована с тем, чтобы с нею можно было соотносить изменчивость других индивидов. В связи с таким соотношением, возникает важное требование к часам - с их показаниями, то есть, с их индивидуальной изменчивостью, нужно будет соотносить и длительность других индивидов, и время (точнее, время в этом случае должно представляться как длительность). Таким образом, часы - такой индивид, изменчивость которого позволяет стирать различие времени и длительности, представлять

первое через вторую. Тогда длительность можно представить как измеримый вид энлогической процессуальности, а время - как неизмеримый.

Разрешение проблемы релятивности и проблемы длительности лежит в сфере поиска нерелятивных типологий. Это приводит с необходимостью к весьма дискуссионной по своей сути проблеме существования подлинных родов. Однако в европейской традиции существует прецедент разработки типологии, трактуемой как нерелятивизируемая – Небесной иерархии Ареопагита. Тогда можно утверждать, что движение по ступеням Небесной иерархии есть абсолютное время, а поскольку разные ангельские чины различаются наполненностью Фаворским светом, то время можно определить как движение относительно Фаворского света, причем часами в этом смысле будет сама Небесная иерархия. Примечательно при этом то, что Фаворский свет сам по себе обладает свойствами, которыми наделяется время в некоторых субстанциональных концепциях. Однако в данной трактовке оно понимается как релятивное. Примечательно и то, что время как то, что соединяет события в разных частях пространства (одновременные события,) и как то, что фигурирует в субстанциональных концепциях времени (например, концепция Н.А.Козырева), напоминает по свойствам один из этих ангельских чинов (а именно, Херувимов; ср. их способность одновременно быть и здесь, и там, покрытость всего тела глазами – это именно средство связывания событий одновременностью, на что обращалось внимание в теософии).

Весьма сходно по логической конструкции с рассмотренным соотношением часов и времени соотношение организма и жизни (которые, однако, обычно не противопоставляются так четко, как часы и время). В такой трактовке организм выступает как тот сложный организованный субстрат, который генерирует регулярности сложного типа, что и составляет суть его функционирования, разворачивающегося в некоторые длительности (Chebanov, 1992). Жизнь же выступает как то, что проявляется как нарушение этой регулярности, как непредсказуемость нового в функционировании организма, соответственно, как чудо, нарушающее это функционирование, функционирование, подобно длительности, не выводит многообразия фигур организма за пределы данной формы, а жизнь, как и время, сопряжена с появлением новых форм. При этом, подобно тому, как часы могут через свой ход отсчитывать длительность и, опосредованно, время (причем важно сделать их неразличимыми), так и организм обнаруживает проявления жизни через особенности своего функционирования. Но время оказывается фундаментальнее жизни, поскольку времени соответствует чудо жизни и время определяется наличием новообразований, а жизнь - это только цепочка новообразований, нарушающих регулярность функционирования организмов и соответствующего хода часов (см. схему).

Время Часы Ход часов

Жизнь Организм Чудо

Указанное сходство логического статуса времени и жизни дает основание полагать сходство и даже единство источников времени и чуда. И действительно, культурологический материал указывает на близость представлений о времени и жизни внутри одной культуры при многообразии взглядов на их природу в разных культурах.

Примечательно при этом то, что трактовка времени как движения относительно источника времени приводит к представлению о том, что времени нет как тогда, когда такое движение беспорядочно (хаос, суэта), так и в источнике времени - в нем пребывает вечность. Подобным же образом, удаление от источника жизни ведет к некротизации (будь то полное замещение жизни функционированием или даже развал этого функционирования вплоть до остановки), а пребывание в нем есть полная победа жизни над смертью как ее извращенной

формой, при котором само противопоставление жизни и смерти теряет смысл (см. схему).

Хаос Время Вечность

Некротизм Жизнь Бессмертие

При этом хаос и некротизм выступают как крайние формы пассивности при наличии видимости внешней деятельности, вечность же и бессмертие, пребывая в покое, принципиально активны.

Литература

1. МЕЙЕН С.В. Введение в теорию стратиграфии. Москва: Наука. 1989.
2. ЧЕБАНОВ С.В. Представление о форме естествознания и основания общей морфологии // *Orgaanilise vormiteooria Tartu. TRU.* 25-41.1964.
3. СЕВАНОВ S.V. The ordinary miracle of life in perishable organism // *Baer and modern biology. Tartu. University of Tartu.* 39-41. 1992.
4. СЕВАНОВ S.V. *Biology and Human Culture: Problem of Interpretation in Biohermeneutics and Hermeneutics of Biology // Lectures in Theoretical Biology vol. 2 Tartu. In press.*